

Несмотря на то, что он мысленно подготовился к этому, темпы работы в следственной группе были быстрее, чем ожидал Чжан Чи. Они должны были быть настороже день и ночь.

Под их юрисдикцией находился случай, связанный с убийством, кражей со взломом и изнасилованием. ДНК, собранное с места происшествия, соответствовало характеристикам главного подозреваемого по делу, произошедшему месяц ранее в местном провинциальном городке, которое являлось случаем кражи со взломом и поджогом. Один и тот же подозреваемый был замешан в обоих случаях.

Чжан Чи принял звонок в восемь часов ночи в субботу. Он только что закончил принимать приятный душ, обернул полотенце вокруг себя и пошел смотреть фильм, когда зазвучала инструментальная мелодия его сотового телефона. Сразу же он услышал тихий, но суровый голос Гу Ши. «Разве никто не сказал тебе, что твой круглосуточный полицейский сотовый телефон никогда не должен покидать тебя?»

Его сердце дрогнуло, когда он услышал ее голос. Он просмотрел пропущенные звонки в телефоне и увидел «от Гу Чжичана 3, от Чэнь Тина 5, от Гу Ши 2». Он сделал глубокий вдох, прежде чем ответить. «Что случилось, скажи мне. Я просто принимал душ и не услышал звонки.»

Чжан Чи узнал, что, пока он принимал неторопливый душ, Гу Ши и специальная следственная группа уже были на месте преступления, завершая осмотр. Когда он добрался до офиса, они уже пять часов работали без перерыва. Когда он вошел в комнату, он почувствовал на себе взгляды всех. Кто-то предложил ему сигарету, но он отказался, увидев Гу Ши. Гу Чжичан склонился и рассматривал некоторые доказательства. Он улыбнулся ему из-за стола, и на его лице не было никакого желания делать выговор. Ему не сказали этих слов, но все, казалось, возлагали на него надежды. Он собрался и внутренне успокоился.

«Одно убийство, еще одно изнасилование. Пропажа ценностей в общей сложности на около 80 000 юаней. Несколько человек видели убегающего подозреваемого. Вот список свидетелей.» Гу Чжичан вручил ему лист бумаги формата А4.

Детектив Ву, офицер, ответственный за допрос жертвы, сказал: «Потерпевшая утверждает, что подозреваемый вошел в дом незаметно, около двух часов дня, притворившись ремонтником, пришедшим, чтобы исправить утечку воды. Он был в хорошей физической форме, очень силен. Ни муж, ни жена не успели ничего сделать, прежде чем он быстро взял все под свой контроль. Изначально он пришел сюда только ради денег, но когда он увидел свадебные украшения, наклеенные на шкафах и окнах, а затем женщину, одетую в неглиже, он сказал женщине, чтобы она ударила своего нового мужа ножом. Когда она отказалась, он сразу же убил мужчину, а затем изнасиловал женщину. Он пробыл там восемь часов. За то время, которое он находился там, он вынудил женщину сделать ему вареные пельмени, чтобы он мог восполнить свои силы, и заставил ее смотреть порнографические видео вместе с ним. Родители жертвы, которые также жили в этом районе, приехали в гости. Их стук в дверь встревожил подозреваемого. У него не было времени разобраться со свидетелями, поэтому он быстро выскочил из окна третьего этажа. Жертва громко кричала, зовя на помощь, в течение этого времени. Патрульный коп, возвращавшийся домой после работы, услышал крик, и немедленно последовал за подозреваемым.»

Чжан Чи слушал введение, в то время, как читал список свидетелей. Было восемь или девять

свидетелей. Помимо полицейских, большинство других являлись местными жителями, все взрослые. Теперь у него было довольно хорошее понимание ситуации.

Затем настала очередь Гу Ши дать свой отчет. Она включила компьютер и проектор и начала объяснять все по слайдам. «Согласно биологическим следам, найденным на месте происшествия, в сочетании с предварительным судебно-медицинским анализом, время смерти жертвы соответствует тому, которое описала жена. Прежде всего, рана была чистой, что значит, что подозреваемый не колебался, когда действовал. Один удар по жизненно важной области. Психическое состояние подозреваемого было относительно стабильным, никакого следа сомнений и нерешительности, характерных для непреднамеренного сюжета. Во-вторых, кроме спермы, собранной у жертвы и следов, обнаруженных на месте происшествия, нет никаких других достоверных биологических следов. Он не проявил жалости или чувств к мольбам жертв. После того, как он связал покойного и что-то вложил ему в рот, как только жертва больше не могла сопротивляться или бороться, он сказал, что пришел лишь за деньгами и не убьет их. Но как только он действительно стал контролировать все, он проявил свои истинные цвета. После изнасилования женщины он намеревался убить и её тоже. Подозреваемый был чрезвычайно хладнокровным и безжалостным, и он сильно жаждал материальных ценностей и женщин. Он должно быть, совершал другие преступления в прошлом. В-третьих, как мы видим, квартира на третьем этаже, принадлежащая жертвам, находилась в 1,5 раза выше, чем в обычных зданиях. Мы запускали симуляции, и кому-либо было бы сложно так запросто убежать без какого-либо оборудования, но подозреваемый не только благополучно приземлился, но даже поднялся по стене высотой 1,8 метра убегая от погони полицейских».

Чжан Чи никогда не видел таких окровавленных фотографий за два года после окончания полицейской академии. Это был такой удар по его психике, что он не мог не смотреть на экран, как в трансе. Хладнокровная Гу Ши продолжала тщательный анализ. Несмотря на то, что было мало что сказать, исходя из анализа следов на месте преступления, она все же рассказывала о подозреваемом с психологической точки зрения. Ее честное лицо не проявляло никаких эмоций, хотя было ясно, что она очень серьезно относится к этому делу. Обычно непринужденный Чжан Чи быстро проявил все своё внимание. Может быть, в этом случае он сможет помочь ей избавиться от предрассудков в отношении него?

«Верно, я хочу по-быстрому добавить кое-что еще», - сказал Гу Чжичан. «Из информации, полученной нашими сотрудниками, во время предыдущих преступлений подозреваемого, он был не только более жестоким в отношении любого сопротивления со стороны своих жертв, но и методы убийства, которые он использовал, варьировались. И они включают в себя убийство кинжалом, удушение полотенцем, или удушение подушкой сиденья». Когда он закончил, Гу Чжичан жестом пригласил ее продолжать.

«Мм. Учитывая эту информацию, мой третий пункт заключается в том, что подозреваемый находится в хорошем физическом состоянии, и способен совершать очень жестокие атаки. Такова наша ситуация.»

«Кто из свидетелей находится здесь сейчас?» Спросил Чжан Чи.

Чэнь Тин быстро отвел его в другую комнату. Сигаретный дым закрутился внутри. Женщина плакала, а другой человек тревожно расхаживал взад и вперед. Уже было больше девяти часов ночи, потому что Чжан Чи принял звонок слишком поздно. Он вышел вперед и поздоровался с каждым из них, чувствуя себя очень виноватым.

Он посмотрел на собравшуюся группу, затем потянул Гу Чжичана в сторону, чтобы

посоветоваться с ним. «Мистер. Гу, сегодня я выберу трех человек и сделаю эскиз с каждым из них индивидуально. Это займет около двух часов. Не стоит заставлять многих людей ждать так долго. Почему бы вам не позволить им вернуться домой и отдохнуть. Они все еще в состоянии вспомнить все завтра. Как вы думаете?»

Гу Чжичан был готов предоставить почти все своему любимому ученику. Он поднял глаза, осмотрев освещение в комнате и немедленно договорился, чтобы Чжан Чи использовал вместо этого его собственный кабинет. «Освещение там хорошее, а также там тихо. Просто сосредоточься на эскизах, не беспокойся ни о чем другом».

Чжан Чи с благодарностью кивнул. Тон Гу был немного похож на материнский, когда она давала ему фрукты и закуски, в то время, как он шел сдавать экзамены в старших классах. Она тогда сказала ему: «Выше нос, не слишком беспокойся». Но это были уже размытые воспоминания. После окончания школы его родители были заняты своей торговой компанией и все время ездили вперед и назад между Америкой и Шанхаем.

Создание эскиза началось очень хорошо. Он закончил первый за полчаса. Очевидец продолжал кивать, говоря: «Это почти точно». Чжан Чи расслабился.

Его скорость и качество были лучше, чем когда-либо. У него был естественный дар рисования. Когда ему было восемь лет, он начал рисовать эскизы, позже изучал более подробные эскизы, рисовал чернилами и маслом. В средней школе он был уже лучшим в стране, даже в мире, в своем возрасте.

Возможно, он устал от всех своих трофеев и медалей. Как только он поступил в университет, его интересы перешли к фотографии. Он вернулся к рисованию лишь тогда, когда Гу Чжичан подошел к нему.

В тот день он собирался ехать на скоростном поезде из Пекина, потому что его рейс был отменен из-за погоды. Прошло пять или шесть часов. Вокруг было множество людей, со всеми типами черт лица. Это был отличный исходный материал для него.

С пользой используя свое время, он схватил мольберт и быстро сосредоточился на наброске. Во время поездки он сделал около десяти эскизов. Рисование сильно зависело от понимания. Человек с низкой способностью проникновения в суть мог улучшить свои навыки благодаря усердию, но человек с высокой степенью понимания мог улучшить их вдвое быстрее, экономя половину усилий. Когда Чжан Чи поднял свой карандаш, было такое ощущение, как будто он никогда не опускал его.

В зале ожидания на вокзале он решил испытать себя. Он хотел посмотреть, сможет ли он взглянуть на совершенно незнакомого человека и быть в состоянии быстро уловить подробные черты его лица. И сможет ли он уловить неосознанные, привычные выражения человека и увеличить их в своем портрете?

Всего за несколько минут реалистичное изображение выглядело так, как будто оно было готово прыгнуть с бумаги. Когда он закончил, он поднял глаза, и увидел группу людей, которые наблюдали за ним. Некоторые спрашивали о том, кто он, пока он рисовал, а другие кивали и хвалили его работу. Мать даже прошла сквозь толпу и спросила цену, сказав, что сегодня день рождения ее ребенка, она хотела, чтобы он нарисовал портрет. Чжан Чи не хотел ничего объяснять. Он сделал эскиз и отдал его матери и дочери, после чего быстро сел на поезд.

Гу Чжичан тихонько вошел в кабинет, чтобы забрать бумаги. Чжан Чи уже видел свидетелей.

«Что это?» - удивился Гу Чжичан. «Мы нужна точность, а не скорость».

«Мистер. Гу, вы все еще судите обо мне по тому дню, когда я вернулся, сделав тот набросок в больнице. Тогда, начиная с допроса и до завершения, мне потребовалось два часа, а затем полдня, чтобы внести изменения. Вы не можете сравнить это с тем, что я умею сейчас».

«Аа? Скажи мне, ты узнал какие-то секретные трюки?»

Гу Чжичан очень интересовался, его лицо было полно любопытства.

Чжан Чи не ожидал, что старик будет так молод сердцем и станет проявлять такое детское любопытство. Это было забавно. Он осторожно подумал об этом, затем указал на свой альбом. «Полагаю, я должен сказать, что раньше я лишь копировал, но теперь я делаю это вслепую. Это два совершенно разных вида эскизов. Оба они выглядят как эскизы, но каждая мелочь процесса и желаемый результат совершенно разные».

«Насколько они отличаются? Они выглядят одинаково для меня. Только люди разные.» Гу Чжичан взял старый эскиз и тот, что он закончил только что, надел очки для чтения и сравнил их. Он выглядел смущенным.

Чжан Чи терпеливо объяснял: «Раньше я рисовал реальных людей и должен был уделять особое внимание более тонким деталям, чтобы уловить выражения лица живой модели. Теперь мне не на кого смотреть, есть лишь какая-то разбросанная информация и подробности. Мне нужно помочь свидетелю вспомнить, разобраться, точно судить, различать и выбирать. Помимо всего этого, что не имеет никакого отношения к рисованию, мне также нужно больше сосредоточиться на представлении их лицевых характеристик, чтобы изобразить нормальный внешний вид человека».

Чжан Чи сделал паузу. В какой-то момент Гу Ши появилась и теперь стояла рядом с Гу Чжичаном, внимательно слушая. Он собрался с мыслями и подумал, как это сказать. «Во всяком случае, самое большое различие в способности свидетеля к общению, которое требует усиленного описания, и это отражается на портрете, я должен улучшить свою способность изображать мелкие детали. Конечно, из-за сложностей этого случая составной эскиз может включать в себя особенности людей разных национальностей и разных регионов. Для этого нужно использовать свои знания и память. Таким образом можно определить некоторые особенности человека за короткое время без многих изменений, поэтому, естественно, это дело идет быстрее».

Гу Чжичан хлопнул его по плечу и ухмыльнулся. «Это старое высказывание верно: у каждой профессии есть свои тонкости. Я никогда не знал, что рисование может быть настолько сложным. Он обернулся и хлопнул Гу Ши по плечу. «Помнишь, когда ты была маленькой, я отвез тебя на остров Гулан, где этот человек делал дешевые эскизы. Все присаживались один за другим, но в итоге каждый эскиз выглядел примерно так же. Ха-ха...» Гу Ши слегка нахмурилась от внезапного изменения темы её отцом, возможно, она беспокоилась о том, что он собирался раскрыть некоторые смущающие моменты её детства. Она поспешно обернулась и подошла к следующему свидетелю.